

Политика Армении по отношению к НАТО: пример принципа взаимодополняемости в действии

Иванов В.А.

Российский институт стратегических исследований (Россия, Москва)

e-mail: khoy_ivanov@rambler.ru

Ключевые слова: Армения, НАТО, взаимодействие, взаимодополняемость, Стратегия национальной безопасности

Հայաստանի քաղաքականությունը ՆԱՏՕ-ի նկատմամբ. փոխլրացման սկզբունքի օրինակը գործողության մեջ

Իվանով Վ.Ա.

Ռազմավարական հետազոտությունների ռուսաստանյան ինստիտուտ /Ռուսաստան, Մոսկվա/
khoy_ivanov@rambler.ru

Ամփոփում: հոդվածում փոխլրացման սկզբունքի տեսանկյունից քննարկված է ՆԱՏՕ-ի հետ Հայաստանի փոխգործակցությունը, որը հանդիսանում է Հայաստանի Ազգային անվտանգության ռազմավարության անկյունաքարային հասկացություններից մեկը: Կոնկրետ փաստերի ու օրինակների հիման վրա ցույց են տրված երկրի քաղաքականության մեջ այդ սկզբունքի իրական կիրառման հայկական դիվանագիտության փորձերը: Վերլուծված է նշված սկզբունքի պահպանման հնարավորությունները բարդացող միջազգային ու տարածաշրջանային իրավիճակներում:

Վճռորոշ բառեր՝ Հայաստան, ՆԱՏՕ, փոխգործակցություն, փոխլրացում, Ազգային անվտանգության ռազմավարություն

Armenia's policy towards NATO: an example of the principle of complementarity in action

Ivanov V.A.

Russian Institute for Strategic Studies (Russia, Moscow)

khoy_ivanov@rambler.ru

Abstract: The article examines the interaction of Armenia with NATO through the prism of the principle of complementarity, which is one of the cornerstones of the National Security Strategy of Armenia. On concrete facts and examples, attempts are shown to translate this principle by Armenian diplomacy into the country's real policy. The possibilities of preserving this principle are analyzed taking into account the increasingly complicated international and regional situation.

Keywords: Armenia, NATO, interaction, complementarity, National Security Strategy

Одним из основных принципов, которого стремится придерживаться современная внешняя политика Армении, является взаимодополняемость. Приверженность этому постулату наглядно проявилась в вопросе вхождения республики в ЕАЭС с сохранением возможностей интенсификации отношений с ЕС. Данная позиция Еревана, нередко несколько более упрощенно выражаемая в виде сочетания «и», «и», вместо «или», или», последовательно отстаивалась армянской дипломатией и в иных вопросах. Так, несмотря на членство в ОДКБ и тесное военно-политические и военно-техническое взаимодействие с РФ, армянская сторона стремится сохранять отношения и с иным военно-политическим блоком – Североатлантическим альян-

сом, отношения с которым стали развиваться еще с 1992 г¹.

Несмотря на несопоставимость уровня взаимодействия с НАТО по ряду направлений по сравнению с военно-техническим и военно-политическим сотрудничеством в рамках ОДКБ и по линии двусторонних российско-армянских отношений, во внешнеполитической стратегии официального Еревана взаимодействию с альянсом придается важное значение. Вместе с тем сотрудничество с НАТО, исходя из учета су-

¹ Более подробно о динамике взаимоотношений Армения-НАТО, см. например: Relations With Armenia// North Atlantic Treaty Organization. 30 Nov. 2016/ URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_48893.htm; North Atlantic Treaty Organization // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Armenia. 05.02.2015. URL: <http://www.mfa.am/en/international-organisations/NATO/>; Permanent Mission of of Armenia in NATO// URL: <http://www.nato.mfa.am/en/links-NATO/>.

ществующих реалий, пока рассматривается армянской стороной в качестве **лишь одного из элементов укрепления безопасности страны и ее международного положения**. В одном из основополагающих документов республики – Стратегии национальной безопасности Армении (утверждена 7 февраля 2007 г.) сказано следующее: «Стратегические отношения с Россией, выбор европейского пути развития, взаимовыгодное сотрудничество с США и Ираном, членство в СНГ и ОДКБ, развитие сотрудничества с НАТО расширяют потенциал осуществления политики **взаимодополняемости** (выделено авт.)». В числе основных составляющих военно-политического обеспечения внешней безопасности республики указаны: «двусторонние отношения с Россией, сотрудничество в оборонной и военно-технической сферах, стратегическое партнерство между двумя странами; членство в Организации Договора о коллективной безопасности; двустороннее военное сотрудничество, в частности, с США и с Грецией; сотрудничество с НАТО; деятельность международных организаций безопасности, в том числе, органов Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, которыми обеспечиваются открытость и прозрачность контроля над вооружениями»².

В Военной доктрине РА (утверждена 25 декабря 2007 г.), носящей оборонительный характер, также в числе приоритетных направлений международного военного и военно-технического сотрудничества, наряду с иными, указываются и взаимоотношения с НАТО: «Приоритетными направлениями международного военного и военно-технического сотрудничества являются: 1) стратегическое сотрудничество с Российской Федерацией; 2) активное и практическое участие в ОДКБ и ее программах; 3) развитие двустороннего военного сотрудничества с США по реализации оборонных реформ, по созданию взаимосовместимых подразделений, по участию в операциях по международной стабилизации и миротворчеству; 4) сотрудничество с НАТО и с партнерами из числа государств-членов НАТО в рамках Совета евроатлантического партнерства и программы «Партнерство во имя мира»³.

На сегодняшний день сотрудничество Армении с НАТО развивается в рамках программы «Партнерство ради мира» (с 1994 г.), «Плана действий индивидуального партнерства – «ПДИП» (1-й

согласован в конце 2005 г.), двустороннего военного сотрудничества с государствами-членами альянса и т.д.⁴.

Программы НАТО призваны активизировать сотрудничество не только в военно-политической, но и научно-образовательной и гражданской сфере. К примеру, 4-й ПДИП, заключенный на 2014-2016 гг. включал реализацию шагов по целому ряду направлений, в общих чертах выглядевших следующим образом: 1) вопросы политики и безопасности (углубление сотрудничества с европейскими и евро-атлантическими структурами; продвижения армяно-турецкой нормализации и урегулирование нагорно-карабахского конфликта; демократические реформы, борьба против коррупции, терроризмом, вопросы кибер-безопасности и т.д.); 2) оборона и военные вопросы (внедрение нового Стратегического обзора обороны и развитие национальной политики обороны и безопасности; планирование и оборонный бюджет; мобилизационная система и обучение резервистов; учреждение миротворческой бригады в соответствии со стандартами НАТО; реформа управления системы гражданского и военного персонала и др.); 3) информация, наука, окружающая среда и чрезвычайное гражданское планирование и др.; 4) вопросы управления, обеспечения безопасности и ресурсов (человеческих и финансовых)⁵.

5-й по счету ПДИП на 2017-2019 года был утвержден 12 апреля 2017 г. и, помимо прочего, также предполагает проведение периодических консультаций с НАТО по вопросам региональной безопасности, усовершенствование процесса оборонного и бюджетного планирования и т.д.

Не углубляясь в подробное перечисление всех аспектов сотрудничества, остановимся на некоторых. Так, в рамках ПРМ, армянские военнослужащие продолжают принимать участие в миротворческих операциях альянса на Балканах (KFOR) (35 чел.) и в Афганистане «Решительная поддержка» («Resolute Support») (в количестве 121 чел.). 31 октября 2017 г. состоялась церемония открытия учебного центра подготовки «ЗАР», созданного при сотрудничестве армянской и американской сторон. Последняя инвестировала в его строительство \$3 млн. На церемо-

² Стратегия национальной безопасности // Министерство обороны Республики Армения. URL: <http://www.mil.am/media/2015/07/773.pdf>.

³ Военная доктрина Республики Армения // Министерство обороны Республики Армения. URL: <http://www.mil.am/media/2015/07/826.pdf>.

⁴ Relations With Armenia// North Atlantic Treaty Organization. 30 Nov. 2016/ URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_48893.htm; North Atlantic Treaty Organization // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Armenia. 05.02.2015. URL: <http://www.mfa.am/en/international-organisations/NATO/>; Permanent Mission of of Armenia in NATO// URL: <http://www.nato.mfa.am/en/links-NATO/>.

⁵ Более подробно, см.: North Atlantic Treaty Organization //Министерство иностранных дел Республики Армения. 05.02.2015. URL: <http://www.mfa.am/en/international-organisations/NATO/>.

нии открытия присутствовали министр обороны Армении В. Саргсян, временный поверенный в делах посольства США в Армении Рафик Мансур и заместитель директора директората планирования и политики Европейского командования США, бригадный генерал Дауне Дескинс. В декабре 2017 г. начальник управления оборонной политики МО РА Л. Айвазян сообщил, что в будущем планируется получение лицензии международного учебного миротворческого центра, а также проведение учений в центре для оценки миротворцев в соответствии со стандартами подготовки НАТО. Л. Айвазян отметил, что «ЗАР» – это один из многих успешных примеров армяно-американского сотрудничества в сфере обороны, а также пример сотрудничества Армении и НАТО»⁶.

Армянские военнослужащие также участвуют в ряде тренингов и учений, организуемых альянсом и его партнерами. Так, например, с 30 июля по 12 августа 2017 г., армянские военнослужащие приняли участие в многонациональных учениях «Достойный партнер» («Noble Partner-2017») в Вазиани (Грузия) являвшихся частью Черноморских учений Европейского командования США.

Однако на проходивших под эгидой НАТО в Грузии в сентябре 2017 г. многонациональных учениях «Проворный Дух» («Agile Spirit»-2017), представители армянской стороны отсутствовали. Как заявила руководитель департамента по связям с общественностью и коммуникациям Минобороны Грузии Н. Толордава, Армения в последний момент отказалась от участия без предварительных объяснений. Между тем, уже 4 сентября 2017 г. армянская сторона в лице заместителя министра обороны А. Закаряна ответила, что Армения не планировала участие в данных учениях⁷. Свое мнение высказал ряд экспертов и политиков. Так, политолог А. Маркаров отметил, что «Армения никогда не скрывала, что де-факто для нее на первом месте стоит сотрудничество с ОДКБ. Сотрудничество Армении с НАТО продолжается, но этот формат не носит того углубленного характера, который присутствует при сотрудничестве с ОДКБ», напомним при этом, что Армения принимала участие в предыдущих учениях альянса, но тогда у

нее была сугубо гуманитарная миссия⁸. Вице-спикер парламента РА Э.Шармазанов, касаясь данного момента, призвал не создавать ажиотажа, заявив следующее: «В предыдущих учениях, в которых Армения участвовала, не принимали участия Турция и Азербайджан. Фиксируем, что прошлые учения носили гуманитарный характер, касались сферы здравоохранения. Во-вторых, я не согласен с этим ажиотажем. Ажиотаж был бы, если б Армения не участвовала в учениях ОДКБ или армяно-российских учениях. Армения – член ОДКБ, имеет четкие военно-политические ориентиры»⁹.

Здесь отметим, что в рамках политического диалога между НАТО и Арменией, одной из задач армянской дипломатии является **стремление уравновесить влияние Турции и Азербайджана в данной организации, что выражалось, помимо прочего, в поддержке принципа права наций на самоопределение**. Так, например, в рамках встречи глав государств и правительств стран-партнеров и участников миссии Международных сил содействия безопасности в Афганистане и проходившей на полях саммита НАТО в Уэльсе в 2014 г., президент Армении С. Саргсян в своей речи отметил: «Завтра здесь, в этом же зале будет принят документ, который связан с безопасностью моего народа и миром в нашем регионе. Есть два варианта: либо будет принята лексика единственной специализированной международной структуры, занимающейся мирным урегулированием нагорно-карабахского конфликта – Минской группы ОБСЕ, которая предлагается и поддерживается странами-сопредседателями, здесь – в лице США и Франции, либо вновь пройдет лоббинг другой страны-члена, желающей спасти лицо соседнего с нами диктатора в глазах собственного народа, что, уверяю вас, ни к чему хорошему не ведет»¹⁰.

Практически со сходными мотивами протекал визит армянской делегации в Варшаву на саммит НАТО в июле 2016 г. Так, выступая 9 июля 2016 г. во время встречи в формате глав государств и правительств стран-членов НАТО и не являющихся членами Альянса миссии в Аф-

⁶ Международный центр подготовки миротворцев может появиться в Армении. 13.12.2017// Агентство международной информации «Новости-Армения». URL: <http://newsarmenia.am/news/armenia/mezhdunarodnyy-tsentr-podgotovki-mirotvortsev-mozhet-poyavitsya-v-armenii/>.

⁷ Минобороны Армении объяснило внезапный отказ от учений НАТО// Информационное агентство REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/2317038.html>.

⁸ Почему Армения не участвует в учениях НАТО. 06.09.2017// Агентство международной информации «Новости-Армения». URL: <http://newsarmenia.am/news/politics/pochemu-armeniya-ne-uchastvuet-v-uchenyakh-nato/>.

⁹ Отказ Армении в учениях НАТО комментируют политики. 04.09.2017// Информационно-аналитическое агентство «Армедиа». URL: <http://armedia.am/rus/news/51552/otkaz-armenii-v-uchenyakh-nato-kommentiruyut-politiki.html>

¹⁰ Президент РА призвал НАТО не поощрять будущие провокации Азербайджана// Информационный центр НАТО в Армении. 05.09.2014. URL: <http://www.natoinfo.am/am/news/195/>.

ганистане «Решительная поддержка», С. Саргсян, помимо прочего, вновь подчеркнул незаменимость единственного формата переговоров – в рамках Минской группы ОБСЕ. Также президент отметил, что «сегодня главным препятствием к мирному урегулированию конфликта является политика, проводимая высшим руководством Азербайджана и отсутствие воли к решению вопроса мирным путем. Ярким свидетельством этого была развязанная Азербайджаном против Нагорного Карабаха в апреле текущего года широкомасштабная агрессия, которая нанесла серьезный удар направленным на мирное урегулирование усилиям сопредседателей Минской группы ОБСЕ. Статус-кво изменится, если будет признана реализация права народа Нагорного Карабаха на самоопределение»¹¹.

Однако в целом, армянская сторона оказалась недовольной итоговыми заявлениями альянса в части посвященной ситуации в регионе. Последний, по его мнению, должен был придерживаться дифференцированного подхода. Так, например, в п.п. 30-31 итогового заявления саммита в Уэльсе 4-5 сентября 2015 г. было сказано: «Страны НАТО также сохраняют свою приверженность поддержке территориальной целостности, независимости и суверенитета Армении, Азербайджана, Грузии и Республики Молдова. В данном контексте мы и впредь будем поддерживать усилия, направленные на мирное урегулирование конфликтов на Южном Кавказе, а также в Республике Молдова, на основании этих принципов и норм международного права, Устава ООН и Хельсинкского Заключительного акта. Продолжительность этих затянувшихся конфликтов по-прежнему вызывает особую озабоченность, подрывая возможности для граждан в этом регионе полностью реализовать свой потенциал в качестве членов евроатлантического сообщества. Мы призываем все стороны конструктивно работать, проявляя усиленную политическую волю, над мирным разрешением конфликта, в созданных рамках для переговоров»¹². Комментируя итоги саммита НАТО в Уэльсе в 2014 г., представитель Минобороны

Армении Ара Месропян заявил следующее: «Ставить знак равенства между Грузией, Арменией и Азербайджаном и говорить общими фразами обо всех замороженных конфликтах неверно. Мы ожидаем, что в будущем этот подход изменится. Этого не случилось по итогам саммита НАТО в Уэльсе, думаем, что это произойдет на предстоящем саммите в Варшаве»¹³.

Тем не менее, итоговое заявление саммита в Варшаве также не отражало пожеланий армянской стороны. В п. 24 заявления альянса было сказано: «Мы сохраняем свою приверженность поддержке территориальной целостности, независимости и суверенитета Армении, Азербайджана, Грузии и Республики Молдова. В данном контексте мы продолжаем поддерживать усилия, направленные на мирное урегулирование конфликтов на южном Кавказе, а также в Республике Молдова на основании этих принципов и норм международного права, Устава ООН и Хельсинкского Заключительного акта. Мы призываем все стороны конструктивно работать, проявляя усиленную политическую волю, над мирным разрешением конфликта, в созданных рамках для переговоров»¹⁴.

Несмотря на подобного рода момента, армянская сторона продолжила сотрудничество с альянсом. Однако, в вопросах, имевших по ее мнению принципиальное значение, она пыталась придерживаться собственной позиции. В этом контексте достаточно характерной оказалось и отношение Армении к крымскому референдуму. В то время, как иные страны региона (Грузия, Азербайджан), выступили с однозначной поддержкой украинской стороны, а официальный Тбилиси кризис на Украине стал практически немедленно использовать в целях интенсификации своих отношений с Западом в целом и НАТО в частности, Армения заняла иную позицию. Так, 19 марта 2014 г. в телефонном разговоре с президентом России В. Путиным С. Саргсян констатировал, что референдум «является очередным примером реализации права народов на самоопределение путем свободного волеизъявления»¹⁵. В этом смысле, крымский

¹¹ Президент Серж Саргсян принял участие во встрече миссии в Афганистане "Решительная поддержка" в формате глав государств и правительств стран-членов НАТО и не являющихся членами Альянса // Сайт аппарата Президента Республики Армения. 09.07.2016 // URL: <http://www.president.am/ru/press-release/item/2016/07/09/President-Serzh-Sargsyan-speech-at-NATO-summit/>.

¹² Заявление по итогам встречи на высшем уровне в Уэльсе обнародовано главами государств и правительств, участвующими в заседании Североатлантического союза в Уэльсе - 4-5 сентября 2014 // https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_112964.htm

¹³ Мгдесян А. Красные линии Альянса с Арменией. Какие противоречия возникают между Ереваном и НАТО? // Кавказская политика, 15.11.2015, URL: http://kavpolit.com/articles/krasnye_linii_aljansa_s_armeniej-21384/.

¹⁴ Заявление по итогам встречи на высшем уровне в Варшаве обнародовано главами государств и правительств, участвующими в заседании Североатлантического совета в Варшаве 8-9 июля 2016 // https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_133169.htm.

¹⁵ Армения: Референдум в Крыму - очередной пример реализации права народов на самоопределение // ИА

референдум рассматривался официальным Ереваном в качестве позитивного сигнала, хотя армянская сторона и отказалась проводить прямые аналогии с нагорно-карабахским конфликтом¹⁶. 21 марта 2014 г. заместитель министра иностранных дел Армении Ш. Кочарян на встрече с украинским послом И. Кухтой вновь подтвердил принципиальность и неизменность позиции армянской стороны касательно прав народов на самоопределение¹⁷. В итоге, 27 марта 2014 г. на заседании Генеральной Ассамблеи ООН Армения проголосовала против резолюции признающей незаконным референдум в Крыму.¹⁸

А. Искандарян, комментируя позицию стран региона по крымскому референдуму отмечал следующее: «Размежевание стран Южного Кавказа проходит по двум «красным линиям». Первое – это разное отношение к принципам международного права, коренящееся в различной истории этнополитических конфликтов в самих странах Южного Кавказа. Грузия и Азербайджан потерпели поражение в постсоветских этнополитических конфликтах и потеряли территории в результате сецессионистских движений. Уже в силу этого Грузия и Азербайджан являются последовательными сторонниками принципа нерушимости границ. Опираясь именно на этот принцип, обе страны на различных международных площадках требуют восстановления своей территориальной целостности. Армения же, напротив, не может выступать сторонником примата принципа территориальной целостности над другими, и в первую очередь – над принципом самоопределения наций. Для Армении первичен именно принцип самоопределения наций, поскольку основанное на этом принципе движение этнических армян Нагорного Карабаха за самоопределение завершилось их победой в войне 1991-1994 гг. За почти четверть века, прошедшие с тех пор, Нагорный Карабах сформировал непризнанное государство, юридическим обоснованием существования которого является как раз принцип самоопределения наций. Республика Армения, со своей стороны, выступает фактически гарантом выживания непризнанной

Нагорно-Карабахской Республики и ведет от ее имени переговоры об урегулировании конфликта в рамках Минской Группы ОБСЕ. Второй причиной размежевания явно является различное отношение к России со стороны стран региона»¹⁹.

Интересно, что в самом альянсе, вплоть до недавнего времени также рассматривали проводимую Арменией политику, как вполне приемлемую. 12 июня 2017 г., на пресс-конференции в Информационном центре Североатлантического альянса в Ереване, специальный представитель генерального секретаря НАТО по странам Южного Кавказа и Центральной Азии Дж. Аппатурай отметил, что НАТО полностью приветствует сбалансированную внешнюю политику Армении, и членство республики в ОДКБ или ЕАЭС никакой обеспокоенности не вызывает. Также он заявил, что «Наше сотрудничество продолжается по разным направлениям. Честно говоря, кардинального прогресса в отношениях Армения-НАТО не вижу. Не думаю, что у Армении есть такие намерения. Продолжим наше устойчивое сотрудничество и деловую работу по всем направлениям, где это будет считаться разумным»²⁰.

Однако альянс, несмотря на отсутствие «кардинального прогресса», не отказывается от своей практики, направленной на поддержание дальнейшего взаимодействия с Арменией. Весьма показательным в этом смысле явился визит в республику (в рамках имевшей место 13-18 декабря 2017 г. «Недели НАТО») заместителя генсека НАТО Р. Готемюллер, в рамках которого состоялись переговоры о перспективах сотрудничества альянса с Арменией. Помимо прочего, обсуждались вопросы, связанные с помощью альянса в вопросе военного образования и обучения. Вместе с тем, по итогам встреч Р. Готемюллер заявила, что «скорость и интенсивность развития отношений с НАТО полностью зависят от решения Еревана»²¹.

Суммируя вышеизложенное, отметим, что несмотря на возникающие во внутривосточном дискурсе Армении заявления о необходимости форсировать взаимоотношения с НАТО и пропаганде североатлантической интеграции со

REGNUM, 19.03.2014, URL: <https://regnum.ru/news/1780406.html>.

¹⁶ Халатян А. Армения между Крымом и Карабахом // Кавказская политика, 18.03.2014, URL: http://kavpolit.com/articles/armenija_mezhdu_krymom_i_karabahom-1890/

¹⁷ Позиция Армении в вопросе права наций на самоопределение неизменна: заявление замглавы МИД Ш. Кочаряна. 21.03.2014// URL: <https://www.panorama.am/ru/news/2014/03/21/sh-qocharyan/326655>.

¹⁸ Все оппозиционные парламентские партии, кроме ППА, поддержали позицию Армении по резолюции ГА ООН об Украине // ИА REGNUM, 28.03.2014, URL: <https://regnum.ru/news/1784156.html/>.

¹⁹ Искандарян А. Посткрымская Россия и Южный Кавказ// Кавказ-2014. Ежегодник Института Кавказа. Ер. 2016 С. 94-95

²⁰ Дж. Аппатурай: Членство Армении в ОДКБ или ЕАЭС обеспокоенности не вызывает, НАТО приветствует новое соглашение с ЕС // Panorama.am, 12.06.2017, URL: <https://www.panorama.am/ru/news/2017/06/12/Аппатурай-Армения-ОДКБ-ЕАЭС-НАТО/1792313>.

²¹ Скорость развития отношений с НАТО зависит от решения Еревана 19.12.2017// URL: <http://www.aravot.ru.am/2017/12/20/260114/>.

стороны ряда экспертов и НПО, остается очевидным, что при наличии ряда факторов (неурегулированный нагорно-карабахский конфликт, позиция Турции)²², нежелания и невозможности со стороны альянса давать какие-либо гарантии в этом направлении²³, невысоком уровне военно-технической кооперации с западными партнерами и др. факторами, реальная позиция Еревана пока остается следующей: **умеренная форма взаимодействия, которая полезна ему ровно настолько, насколько это соотносится с его собственными интересами и развивается в рамках политики взаимодополняемости.** Вместе с тем, наличие в стране широкого фронта прозападных СМИ и организаций, активная политика самого альянса и США в регионе и ряд иных факторов не внушают особого оптимизма ни в среднесрочной, ни тем более – в долгосрочной перспективе.

²² Так, например, в Военной доктрине Республики Армения, среди внешних угроз упомянуты такие, как: «наличие нагорно-карабахского конфликта, стремление Азербайджанской Республики к достижению военного превосходства над Республикой Армения и разрешению нагорно-карабахского конфликта военным путем, и с этой целью – подготовка военных действий против Республики Армения и(или) Нагорно-Карабахской Республики...; создание, упрочение и расширение союзов, направленных против Республики Армения, в частности, стратегический союз Турецкой Республики и Азербайджанской Республики, шаги последней по блокаде Республики Армения, что рассматривается как применение силы». Военная доктрина Республики Армения// Министерство обороны Республики Армения. URL: <http://www.mil.am/ru/68/70/76>. Также отметим, что в армянской политической публицистике неоднократно упоминается факт того, что в свое время один член альянса (Турция) фактически осуществил агрессию (оккупация Северного Кипра в 1974 г.) в отношении другого члена альянса (Греция).

²³ НАТО продолжает признавать ведущую роль Минской группы ОБСЕ в качестве единственного формата для медиации конфликта.